
B 14/89

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ ВѢКЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

М. БОГДАНОВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1873.

Дозволено цензурою. 9-го ноября 1873 года.

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ ВѢКЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й.

Вѣкъ Екатерины Великой! Такъ нарекла исторія время царствованія Монархини, совершившей въ 34 года не одинъ вѣковой подвигъ. «Дѣло вѣщаетъ, каковъ былъ трудъ», сказалъ Великій Петръ, положивъ основаніе могуществу Россіи. Екатерина II, достойная его преемница, подобно ему, стремилась къ возвышенію Россіи, къ дарованію своимъ подданнымъ мудрыхъ законовъ, къ просвѣщенію ихъ и смягченію нравовъ, къ сооруженію городовъ, *къ устройству порядка*, какъ выражалась она сама, *въ маленькомъ хозяйствѣ своемъ*. Одна и та же рука писала «*Наказъ*», статьи въ «Собесѣдникѣ» и посланія къ Дидерò и Вольтеру.

Нынѣ, когда имя Великой Екатерины, по волѣ Государя Императора, увѣковѣчивается въ памяти народной сооруженіемъ ей монумента, напомнимъ нашимъ военнымъ читателямъ, что сдѣлано Великою Императрицею для русской арміи.

До Петра I, русскія войска, имѣя всѣ свойства феодальныхъ ополченій западной Европы, сражались противъ своихъ сосѣдей, татаръ, поляковъ и шведовъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Сѣверная война, веденная въ продолженіе двадцати лѣтъ, противъ героя Карла XII и шведскихъ войскъ, считавшихся тогда первыми, послужила намъ школою военнаго дѣла, доставила важныя пріобрѣтенія и образовала замѣчательныхъ полководцевъ: Шереметева, Меншикова, князя Голицына, Репнина. Но, съ кончиною Петра, сѣмена имъ посѣян-

ныя какъ бы замерли, и въ Семилѣтнюю войну никто изъ нашихъ военачальниковъ не пріобрѣлъ громкой славы. Русскія арміи, забывъ уроки вѣнценоснаго учителя, возвратились къ преданіямъ старины, строились на манеръ побѣждаемыхъ ими турокъ въ огромныя каре, ограждаясь рогатками, сдѣлались тяжелыми, неповоротливыми, требовали нѣсколькихъ мѣсяцевъ для передвиженія съ Днѣпра на Нѣманъ. Прежняя строгая, даже суровая, дисциплина уступила мѣсто азіятской необузданности. Русскія войска были грозою мирныхъ жителей, грабили, опустошали страну, внося туда свое оружіе, и сами терпѣли недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ. Самыя побѣды ихъ при Пальцигѣ (Каѣ) и Франкфуртѣ-на-Одерѣ (Кунерсдорфѣ), одержанныя какъ бы невзначай, не имѣли ни важной политической цѣли, ни рѣшительныхъ послѣдствій.... «Народа погублено великое множество, а въ числѣ онаго легло много и русскихъ головъ въ земляхъ чуждыхъ и иноплеменныхъ, и, къ сожалѣнію, безъ малѣйшей пользы для любезнаго отечества нашего», такъ пишетъ современникъ Семилѣтней войны, А. Т. Болотовъ. Правда, Императрица Елизавета Петровна домогалась пріобрѣсть купленную цѣною русской крови, Восточную Прусію, но, съ воцареніемъ Петра III, виды нашего правительства совершенно измѣнились: будучи горячимъ поклонникомъ Фридриха Великаго, онъ возвратилъ ему всѣ завоеванія, сдѣланныя русскими войсками, обратилъ свою армію, дѣйствовавшую въ Прусіи, противъ враговъ Фридриха и предпринялъ новую войну противъ Даніи, для возвращенія захваченной ею части Голштиніи. Дорожа, паче всего, титуломъ герцога голштинскаго, Петръ III не скрывалъ своего пристрастія къ уроженцамъ герцогства, сформировалъ изъ нихъ гвардію, въ числѣ шестисотъ человѣкъ пѣхоты и пятидесяти человѣкъ кавалеріи, и сдѣлалъ распоряженія къ набору въ Голштиніи семи пѣхотныхъ и шести конныхъ полковъ. Прежніе воинскіе уставы замѣнены новыми—прусскими; обмундировка построена по прусскому покрою; прежнія названія полковъ уничтожены, и велѣно имъ называться по фамиліямъ своихъ шефовъ; чинъ генералъ-аншефа замѣненъ чиномъ генерала; даже вмѣсто бывшихъ прежде наказаній нижнихъ воинскихъ чиновъ введена прусская система наказаній. Хотя многія изъ этихъ нововведеній были не важны, однакоже они поселяли въ народѣ и войскахъ неудовольствіе къ правительству, не смотря на то, что Петръ III являлъ въ себѣ Государя кроткаго и человѣколюбиваго, отмѣнилъ «тайную канцелярію», запретилъ столь ужасное прежде «слово и дѣло», освободилъ преступ-

никовъ изъ дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія и вызвалъ изъ Сибири многихъ ссыльныхъ....

Съ первыхъ дней своего воцаренія, Екатерина убѣдилась въ необходимости преобразовать войска, разстроенныя продолжительною войною. Первымъ совѣтникомъ ея, какъ по военной части, такъ и по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, былъ знаменитый Минихъ, остававшійся вѣрнымъ Петру III до самой его кончины. «Вы хотѣли противъ меня сражаться?»—сказала Императрица графу Миниху при первомъ его представленіи. «Я хотѣлъ пожертвовать жизнью за Монарха, возвратившаго мнѣ свободу; но теперь, когда его нѣтъ, мой долгъ—сражаться за Ваше Величество, и я свято исполню его»,—отвѣчалъ маститый воинъ. Екатерина умѣла цѣнить великодушіе. Она приблизила къ себѣ честнаго Миниха, постоянно увѣряла его въ своей отличной къ нему довѣренности, и что «съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета всегда отворена для стараго фельдмаршала». Завоеваніе Константинополя, изгнаніе турокъ изъ Европы, возстановленіе Греціи, были его любимыми мечтами—и въ Петербургѣ, и въ тундрахъ Сибири. Румянцевъ и Панинъ, главные виновники побѣды при Кунерсдорфѣ, также были сподвижниками Императрицы при первоначальныхъ реформахъ войска, пріуготовившихъ послѣдующіе успѣхи дѣйствій русской арміи.

Царствованіе Великой Монархини началось многими реформами по военной части:

Учреждена временная «военная комисія» изъ знаменитѣйшихъ военныхъ сановниковъ. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ имена: фельдмаршаловъ графовъ Кирила Разумовскаго и Петра Салтыкова (побѣдителя при Кунерсдорфѣ); генераловъ: князя Александра Голицына, графа Захарія Чернышева, Петра Панина, князя Василія Долгорукаго, генералъ-поручика Суворова (отца генералисимуса) и прочихъ. Эта «комисія» составила, въ 1763 году, «пѣхотный строевой уставъ» и «уставъ воинскій о конной экзерциціи», а въ слѣдующемъ году разсмотрѣла и издала написанную Панинымъ «инструкцію пѣхотнаго полка полковнику». Въ 1766 году была издана «инструкція коннаго полка полковнику». Въ обѣихъ инструкціяхъ высказалось человѣколюбіе Монархини, требовавшей отъ полковыхъ командировъ: «пещись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтяхъ, и поддерживать честь ввѣренныхъ имъ полковъ». Впослѣдствіи изданы: «генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ» и «наставленіе генералъ-адъютанту и обязанности флигель-адъютантовъ» (*). Подобная же комисія

(*) Изъ частныхъ «наставленій» весьма замѣчательна «Инструкція ротнымъ

была учреждена и по морскому вѣдомству, и труды ея увѣнчались въ короткое время изумительнымъ успѣхомъ. Русскій флотъ, по смерти Великаго Петра, совершенно заброшенный и пришедшій въ жалкое состояніе, возникъ въ нѣсколько лѣтъ и сталъ господствовать на водахъ Чернаго и Балтійскаго морей.

Относительно состава русской арміи и преобразованій, сдѣланныхъ въ немъ при Екатеринѣ II, ограничимся указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были наиболѣе существенны.

При восшествіи на престолъ Императрицы, 28-го іюня 1762 года, въ составѣ нашей арміи были: четыре полка *лейбъ-гвардіи*: Преображенскій трехбаталіонный, Семеновскій и Измайловскій двухбаталіонные и Конный; кромѣ того, при первыхъ трехъ, лейбъ-гвардіи Бомбардирскій баталіонъ; шесть *гренадерскихъ* баталіоновъ; сорокъ восемь *мушкетерскихъ* полковъ двухбаталіоннаго состава; одинъ гренадерскій и пять полевыхъ полковъ «*обсерваціоннаго корпуса*», каждый въ четыре баталіона; одиннадцать полковъ *кирасирскихъ*, шесть конно-гренадерскихъ и пятнадцать *полевыхъ драгунскихъ*, въ четыре эскадрона каждый (кромѣ пятаго запаснаго); восемь полковъ *полевыхъ гусарскихъ* и шесть *гусарскихъ же Новосербскаго и Славяносербскаго поселеній*, въ восемь эскадроновъ каждый (кромѣ двухъ запасныхъ), переформированные въ 1764 году въ три *гусарскіе* и четыре *пикинерные* полки; одинъ пѣшій и двадцать три конныхъ полка *Украинской* и *Закамской ландмилиціи*. *Артилеріи*: два полка, полевая артилерія при «обсерваціонномъ корпусѣ», секретный гаубичный корпусъ и восемьдесятъ артилерійскихъ командъ при полкахъ пѣхоты и кавалеріи. *Инженерный* полкъ. Пятьдесятъ пять *остзейскихъ* и *внутреннихъ* гарнизонныхъ полковъ (изъ числа которыхъ семь драгунскихъ), и разныя отдѣльныя команды. *Войска иррегулярныя*: Донскіе, Яицкіе, Гребенскіе, Терскіе, Семейные, Волжскіе, Оренбургскіе, Слободскіе, Малороссійскіе и Запорожскіе казаки; Ставропольскіе крещеные калмыки; Чугуевскій, Астраханскій, Азовскій и Бахмутскій конные казачьи полки.

Императрица отмѣнила всѣ реформы, сдѣланныя ея предшествен-

командирамъ», отъ 17-го января 1774 года, составленная командиромъ 1-го гренадерскаго полка (нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій) полковникомъ графомъ Воронцовымъ. Въ этой инструкціи, между прочимъ, сказано: «За маршировку и за пріемы отнюдь не бить и не скучать показывать имъ (нижнимъ чинамъ), какъ должно дѣлать.... Неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья».

никомъ: лейбъ-гвардіи Бомбардирскій баталіонъ поступилъ на сформированіе при Преображенскомъ полку бомбардирской роты, а при Семеновскомъ и Измайловскомъ—артилерійскихъ командъ; изъ шести гренадерскихъ баталіоновъ сформированы два гренадерскихъ полка; всѣмъ полкамъ велѣно называться не по именамъ своихъ шефовъ, а принять прежнія свои названія, изъ которыхъ многія были прославлены ихъ подвигами; вмѣсто упраздненной Петромъ III лейбъ-компаніи, учреждены *кавалергарды*, въ числѣ шестидесяти человѣкъ. 13-го января 1763 года учреждена квартирмейстерская часть, подъ названіемъ *генеральнаго штаба*.

Затѣмъ, въ первыя шесть лѣтъ (1762—1768), до начала конфедератской и первой турецкой войнъ, введены слѣдующія реформы: полки, составлявшіе «обсерваціонный корпусъ», обращены на укомплектованіе артилеріи; сформированы въ Сибири два полка (Селенгинскій и Томскій) и учреждены при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ *егерскія команды*, въ числѣ шестидесяти рядовыхъ; повелѣно содержать тридцать два полка тяжелой кавалеріи, именно: шесть *кирасирскихъ*, девятнадцать *карабинерныхъ* и семь *драгунскихъ;* въ Сибири учрежденъ Якутскій карабинерный полкъ и всѣ гарнизонные драгунскіе полки обращены въ полевые. Полевой артилеріи повелѣно состоять изъ пяти полковъ: *бомбардирскаго*, двухъ *канонирскихъ* и двухъ *фузилерныхъ;* каждый полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ пяти ротъ.

Въ продолженіе первыхъ войнъ противъ конфедератовъ и турокъ и времени до начала второй турецкой войны (1768—1787), послѣдовали слѣдующія преобразованія: учреждены при всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ егерскія команды, изъ которыхъ потомъ составлены *егерскіе корпуса*, а изъ легкихъ полевыхъ командъ—полевые баталіоны; сформировано нѣсколько новыхъ пѣхотныхъ полковъ, другіе же расформированы, либо переименованы изъ мушкетерскихъ въ гренадерскіе. Послѣ всѣхъ этихъ реформъ, составъ пѣхоты былъ слѣдующій: десять *гренадерскихъ* полковъ; шестьдесятъ *пѣхотныхъ* полковъ; четырнадцать *полевыхъ* и два *егерскихъ* баталіона и восемь *егерскихъ корпусовъ*, четырехбаталіоннаго состава. Тяжелая кавалерія, послѣ различныхъ преобразованій, состояла къ 1787 году изъ пяти *кирасирскихъ*, девятнадцати *карабинерныхъ* и десяти *драгунскихъ* полковъ. Всѣ гусарскіе и пикинерные полки переименованы въ *легко-конные*. *Ландмилиція* уничтожена, поступивъ частью въ составъ драгуновъ, частью въ другія команды.

Въ послѣдній періодъ царствованія Екатерины II, отъ начала второй

турецкой войны до кончины Императрицы (1787—1796), послѣдовали многія реформы въ войскахъ, результатомъ которыхъ былъ слѣдующій составъ русской арміи (1796 г.): *гвардія:* Преображенскій полкъ, изъ четырехъ баталіоновъ, двухъ гренадерскихъ и одной бомбардирской ротъ; Семеновскій и Измайловскій полки, каждый изъ трехъ баталіоновъ, одной гренадерской роты и артилерійской команды. *Полевую пѣхоту* составляли: 1) двѣнадцать *гренадерскихъ полковъ*, по пяти баталіоновъ въ каждомъ, а въ баталіонахъ по пяти ротъ; 2) пятьдесятъ пять *пѣхотныхъ полковъ*, по два баталіона шестиротнаго состава; 3) двадцать *полевыхъ баталіоновъ;* 4) десять *егерскихъ корпусовъ*, каждый изъ четырехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ шести ротъ; 5) три *егерскихъ баталіона*, каждый изъ шести ротъ. Въ составѣ *тяжелой кавалеріи* были: 1) пять *кирасирскихъ* полковъ, каждый въ шесть эскадроновъ; 2) шестнадцать *карабинерныхъ* полковъ, восемь въ пять и восемь въ шесть эскадроновъ; 3) конно-гренадерскій *Военнаго ордена*, въ десять эскадроновъ, и 4) одиннадцать *драгунскихъ* десяти-эскадронныхъ, изъ которыхъ при Псковскомъ находилось, кромѣ того, пять эскадроновъ гусаровъ. *Легкую кавалерію* составляли: *гусарскіе полки,* Ольвіопольскій и Воронежскій, оба шести-эскадронные; одиннадцать *легкоконныхъ* и четыре *конно-егерскихъ полка.* Артилерія состояла изъ пяти полковъ, каждый въ два баталіона, а баталіонъ въ пять ротъ. Въ 1794 году учреждены пять ротъ *конной артилеріи*.

Вообще же, реформы мудрой Монархини, преимущественно, имѣли цѣлью слить и привести въ правильный составъ множество особыхъ частей войскъ, не входившихъ въ регулярную армію, какъ, напримѣръ, ландмилицій, пандуровъ, Новосербскаго и Славяносербскаго ополченій и проч. Въ концѣ царствованія Екатерины, изъ 75,000 человѣкъ особыхъ войскъ оставалось только около 17,000, составлявшихъ гарнизоны Оренбургскаго края и Сибири, и часть казачьихъ войскъ. Число регулярныхъ войскъ при Петрѣ III было до 280,000 человѣкъ, а въ послѣдніе годы Екатерины до 500,000; полевыя войска, бывшія прежде въ числѣ около 150,000, возрасли до 400,000; пѣхоты, вмѣсто прежнихъ 112,000, было 314,000; кавалеріи, вмѣсто 33,000, было 58,000; артилеріи, вмѣсто 8,500 человѣкъ, 24,400. Конно-артилерійскія роты учреждены у насъ, по предложенію графа П. А. Зубова, ранѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ, а легкая пѣхота (егеря), преимущественно назначенная для дѣйствія въ разсыпномъ строю, введена графомъ П. И. Панинымъ.

Мушкетеры были вооружены ружьями со штыками и шпагами,

а *гренадеры*, кромѣ того, носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты; егеря имѣли нарѣзные штуцера, короче ружей, съ плоскими штыками; часть пѣхоты иногда вооружалась пиками. *Кирасиры* были вооружены палашами, пистолетами и имѣли желѣзныя кирасы, *драгуны* и *конные егеря*—палашами, ружьями со штыками и пистолетами. Оружіе *карабинеровъ* и *легко-конныхъ* полковъ состояло изъ палашей, карабиновъ безъ штыковъ и пистолетовъ; *гусаровъ*—изъ сабли, карабина и пистолетовъ; артилерія раздѣлялась на *полевую* и *полковую;* первая составляла роты, отъ десяти до двѣнадцати орудій въ каждой, а вторая придавалась пѣхотнымъ полкамъ, по четыре трех-фунтовыя орудія каждому.

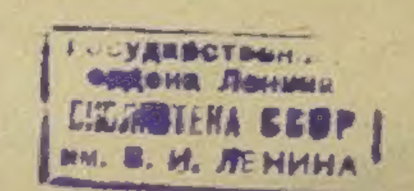
Пѣхота строилась въ четыре шеренги (изъ которыхъ при пальбѣ двѣ переднія становились на колѣни), а потомъ, съ начала первой турецкой войны, въ три шеренги; пальба производилась шеренгами и плутонгами (взводами). Кавалерія строилась въ три шеренги, а въ пѣшемъ строю — въ двѣ.

Русскія арміи дѣлились на дивизіи и авангардные корпуса, но ни тѣ, ни другіе не имѣли постояннаго состава, а заключали въ себѣ по нѣсколько бригадъ съ полковою и полевою артилеріей; иногда же къ пѣхотнымъ дивизіямъ придавалась и кавалерія. Бригады, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, состояли изъ двухъ полковъ.

Обратимся къ подвигамъ, совершеннымъ воинами Екатерины.

Поводы къ войнѣ съ Отоманскою Портою были постоянны: набѣги крымскихъ татаръ, признававшихъ себя подданными султана, на южныя наши области, оставались безнаказанными. Императрица помышляла направить армію въ Крымъ, для истребленія гнѣздившихся тамъ хищниковъ. Но положеніе дѣлъ въ Польшѣ отвлекло на время ея вниманіе отъ Турціи. По смерти Августа III, въ 1763 году, королемъ польскимъ былъ избранъ, по вліянію русскаго правительства, Станиславъ Понятовскій. Новый король, человѣкъ образованный, но слабый характеромъ, не могъ угрожать спокойствію своихъ сосѣдей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ совершенно безсиленъ сохранять порядокъ въ собственныхъ владѣніяхъ и обуздывать враждебныя ему партіи. Самое избраніе его произошло только тогда, когда былъ присланъ въ Варшаву, на мѣсто русскаго министра, графа Кайзерлинга, князь Н. В. Репнинъ съ русскимъ отрядомъ. Императрица надѣялась, что Понятовскій, будучи обязанъ ей своимъ возвышеніемъ, устроитъ старинный споръ Польши съ Россіею о дисидентахъ (*).

(*) *Дисиденты*—христіане въ Польшѣ не римско-католическаго исповѣданія.

Еще за два вѣка предъ тѣмъ, была торжественно признана однимъ изъ коренныхъ государственныхъ законовъ Польши равноправность всѣхъ гражданъ, не смотря на различіе вѣры. Но со временъ короля Сигизмунда III началось жестокое преслѣдованіе католиками прочихъ христіанъ, въ особенности же православныхъ греческой церкви, которые были многочисленнѣе другихъ дисидентовъ; а съ 1717 года, само правительство, не довольствуясь запрещеніемъ имъ сооружать новые храмы, предписало разрушать вновь строющіеся. Наконецъ, на сеймѣ 1733 года, по изгнаніи изъ него представителей-дисидентовъ, опредѣлено, чтобы впредь дисиденты были лишены права получать не только званія воеводъ и депутатовъ, но и вообще всѣ мѣста въ посольствахъ и старбства.

Такія притѣсненія были явнымъ нарушеніемъ трактатовъ, заключенныхъ Польшею съ Россіею. Со временъ великаго князя Іоанна III, наше правительство постоянно оказывало покровительство своимъ единовѣрцамъ. По Московскому договору 1686 году, Янъ Собескій обязался за себя и за преемниковъ своихъ не угнетать православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ. Впослѣдствіи, нашъ дворъ представлялъ польскимъ королямъ и сеймамъ сильныя ноты въ защиту православія, и Петръ III даже условился съ Фридрихомъ II возстановить права дисидентовъ оружіемъ.

Исполняя велѣніе Екатерины, князь Репнинъ подалъ весьма рѣзкую ноту сейму, требуя возврата правъ иновѣрцамъ. Его домогательства были поддержаны резидентами Прусіи, Англіи, Швеціи и Даніи. Варшавскій сеймъ раздѣлился на партіи: люди умѣренные склонялись къ удовлетворенію справедливыхъ требованій, предъявленныхъ пятью державами; другая партія, во главѣ которой стояли епископы Солтыкъ и Залускій, краковскій воевода Ржевускій и подольскій нунцій, сынъ его, стремились побудить сеймъ къ сопротивленію Россіи. Раздраженный ихъ упорствомъ, князь Репнинъ приказалъ взять ихъ подъ стражу и отправить въ Россію. Противники дисидентовъ, объятые страхомъ, замолкли и, въ началѣ 1768 года, прежнія права дисидентовъ были признаны сеймомъ. Князь Репнинъ, достигнувъ исполненія своихъ требованій, объявилъ, что онъ не станетъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Польши, и что русскія войска, согласно обѣщанію Императрицы, неотлагательно оставятъ польскія области. Казалось, вопросъ о дисидентахъ былъ рѣшенъ окончательно; но, вмѣсто того, обоюдная вражда усилилась. Депутаты, разъѣхавшіеся по окончаніи сейма, распространили по всей странѣ озлобленіе противъ Россіи. Недовольныхъ нарушеніемъ свободы

сейма было много, и оставалось только соединить ихъ общею связью. Съ этою цѣлью, Пулавскій, опытный юристъ, но человѣкъ безъ твердыхъ правилъ, отправился съ своими тремя сыновьями и племянникомъ изъ Варшавы въ Львовъ, пріобрѣлъ тамъ приверженцевъ и денежное пособіе, безъ котораго тогда нельзя было приступить ни къ чему въ Польшѣ, и прибывъ въ Баръ, на Подоліи, близъ турецкой границы, составилъ, 29-го февраля 1768 года, актъ всеобщей конфедераціи. Въ короткое время собралось до 8,000 конфедератовъ. Избранные изъ среды ихъ маршалами конфедераціи, графъ Красинскій и Пулавскій, немедленно разослали универсалъ (воззваніе) о наборѣ народнаго ополченія и всеобщемъ вооруженіи противъ русскихъ. Молва, столь быстро расходящаяся между легковѣрными поляками, преувеличивала силы и средства конфедератовъ; во всей Польшѣ толковали о вторженіи татаръ въ русскія области, о покровительствѣ Порты и Франціи польскому возстанію. Образовались конфедераціи въ Люблинѣ и въ Краковѣ. Во главѣ ихъ стали знатнѣйшіе магнаты: Потоцкіе, Любомірскіе и другіе. Пламя возстанія угрожало охватить всю страну. Положеніе дѣлъ было тѣмъ болѣе опасно, что русскія войска, стоявшія въ Польшѣ, уже выступили съ своихъ квартиръ и двигались къ границамъ имперіи. Къ тому же, князь Репнинъ, остававшійся съ небольшимъ отрядомъ въ Варшавѣ, ожидалъ новыхъ инструкцій изъ Петербурга. Императрица, получивъ извѣстіе о барской конфедераціи, сперва хотѣла отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Польши; но, имѣя въ виду, что отъ этого могли бы пострадать интересы единовѣрныхъ съ нами диссидентовъ и утратилось бы довѣріе къ русскому правительству, предписала Репнину дѣйствовать враждебно противъ конфедератовъ и усилила его новыми войсками. Четыре отряда, вообще въ составѣ семи пѣхотныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, одновременно двинулись къ Бару, Винницѣ, Константинову и Хелму; къ нимъ присоединились королевскія войска и диссиденты. Началась конфедератская война, не важная по дѣйствіямъ участвовавшихъ въ ней войскъ, но замѣчательная тѣмъ, что здѣсь впервые дѣйствовалъ самостоятельно величайшій изъ русскихъ полководцевъ—Суворовъ.

Быстрыя движенія нашихъ войскъ способствовали имъ перехватывать склады оружія, пороха и другихъ запасовъ, заготовленные конфедератами, и разсѣявать ихъ скопища прежде, нежели они успѣвали значительно усилиться. Такъ, полковникъ Вейсманъ, съ однимъ изъ баталіоновъ Бѣлозерскаго полка, неожиданно напалъ на Подгайче, основной пунктъ дѣйствій Потоцкаго, обратилъ въ бѣгство

конфедератовъ и загналъ самого Потоцкаго, съ остатками его отряда, за Днѣстръ, въ Турцію. Другой русскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Древича, взялъ штурмомъ Баръ, главный пунктъ возстанія, и заставилъ Казиміра Пулавскаго съ 1,300 человѣкъ занявшаго крѣпкій бердичевскій монастырь, сдать монастырь и городъ, подъ условіемъ предоставить гарнизону свободное отступленіе.

Конфедераты, убѣдясь въ невозможности противостоять съ успѣхомъ русскимъ войскамъ, снова обратились къ Портѣ съ просьбою о помощи. Въ продолженіи почти тридцати лѣтъ, Турція находилась въ мирѣ съ Россіею, не смотря на грабежи крымскихъ татаръ и запорожскихъ казаковъ, вторгавшихся въ пограничныя области обѣихъ державъ. Но съ 1768 года, политика султана Мустафы III подпала вліянію враждебнаго Россіи версальскаго двора. Сначала султанъ, руководимый мнѣніемъ Рейсъ-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ), объявилъ, что «Турція, охраняя собственныя выгоды, не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла конфедератовъ»; но потомъ, увлеченный происками французскаго посла, рѣшился воевать съ Россіею и разорвалъ миръ, подъ предлогомъ нарушенія русскими войсками неприкосновенности владѣній Порты. Въ то время, набѣги и грабежи на обоюдной границѣ были обычнымъ дѣломъ: съ одной стороны вторгались татары, съ другой—гайдамацкіе отряды запорожцевъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, преслѣдуя партію конфедератовъ, ворвался въ мѣстечко Балту, на рѣчкѣ Кодымѣ. Произошло столкновеніе между казаками и турками, обитавшими въ мѣстечкѣ Галтѣ, на другой сторонѣ рѣчки. Въ пылу боя и въ безпорядкѣ, бывшемъ его послѣдствіемъ, оба мѣстечка сдѣлались жертвою пламени. Турки винили въ пожарѣ казаковъ, а казаки—турокъ. Въ другое время Порта не обратила бы вниманія на этотъ случай, въ которомъ наше правительство не имѣло никакого участія; но теперь, пользуясь поводомъ къ разрыву съ Россіею, султанъ приказалъ: «обращаться съ конфедератами, какъ съ друзьями Порты и помогать имъ». Тогда же верховный визирь потребовалъ отъ посла нашего въ Константинополѣ Обрескова удовлетворенія. Гайдамаки, сдѣлавшіе набѣгъ, были наказаны, и визирь Муссинъ-Заде остался доволенъ; но когда на его мѣсто былъ назначенъ Гамзы-паша, тогда снова былъ поднятъ вопросъ о разореніи Балты и новый визирь потребовалъ отъ Обрескова, чтобы русскія войска немедленно очистили Польшу. Такъ какъ Обресковъ не могъ обѣщать исполненія такого дерзкаго требованія, то его со всею свитою посадили въ Едикуль (Семибашенный замокъ), гдѣ наша миссія, будучи заключена въ тѣсное подземелье, терпѣла

большую нужду. По арестованіи Обрескова, Порта объявила Россіи войну, въ октябрѣ 1768 года.

Императрица Екатерина, зная, что турки еще не были готовы къ войнѣ и не могли начать дѣйствія ранѣе весны слѣдующаго года, воспользовалась временемъ для усиленія войскъ въ Польшѣ. Съ этою цѣлью былъ собранъ въ Смоленскѣ небольшой корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нуммерса. Полковникъ Суворовъ, съ Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ въ Нов. Ладогѣ, получивъ приказаніе прибыть, какъ можно скорѣе, въ Смоленскъ, перешелъ разстояніе около 850 верстъ въ тридцать дней. Когда же, въ началѣ весны 1769 года, Нуммерсъ перевелъ свой корпусъ къ Минску, Суворовъ, двигавшійся въ авангардѣ съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами, вынужденный идти какъ можно поспѣшнѣе въ Варшаву, направилъ туда пѣхоту на крестьянскихъ подводахъ; изъ кавалеріи же, попеременно, одна половина ѣхала также на подводахъ, а другая верхомъ, ведя свободныхъ лошадей въ поводу; такимъ образомъ, отрядъ прошелъ болѣе 500 верстъ, отъ Минска до Варшавы, въ двѣнадцать дней. Поступивъ подъ начальство генералъ-поручика Веймарна, Суворовъ былъ командируемъ въ различныя стороны съ небольшими отрядами противъ конфедератскихъ скопищъ, проходилъ быстро огромныя разстоянія, являлся неожиданно предъ непріятелемъ и поражалъ его. *Быстрота*, *глазомѣръ*, *натискъ* Суворова напоминаютъ: veni, vidi, vici (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ) Юлія Цезаря. Суворовъ, дѣйствуя противъ войскъ, принявшихъ, по примѣру всей западной Европы, линейную тактику Фридриха II, и начальствуя малыми отрядами, строилъ ихъ въ нѣсколько линій: такимъ образомъ, идея поддержанія и возобновленія боя свѣжими войсками, забытая въ русской арміи послѣ Петра Великаго, постоянно была примѣняема Суворовымъ во всѣхъ сраженіяхъ имъ данныхъ.

Поляки, повсюду побѣждаемые русскими, обращали взоры къ Стамбулу, но туркамъ, не смотря на огромныя ихъ военныя средства, суждено было испытать такую же участь.

Весною 1769 года, съ нашей стороны были собраны двѣ арміи: одна въ Подоліи, на Днѣстрѣ, силою въ 60,000 человѣкъ, подъ начальствомъ князя Голицына, сына знаменитаго сподвижника Петра I, а другая, на нижнемъ Днѣпрѣ, въ числѣ 40,000 человѣкъ, ввѣренная Румянцеву. Турки собрали на Дунаѣ болѣе 300,000 человѣкъ и надѣялись собрать вдвое болѣе; но значительная часть ихъ полчищъ, предаваясь всевозможнымъ безпорядкамъ, разсѣялась. Тѣмъ

не менѣе, однакоже, турки, надѣясь на обѣщанія конфедератовъ—выставить въ помощь Портѣ 80,000 человѣкъ—предполагали вытѣснить русскихъ изъ Польши и потомъ двинуться двумя колоннами, къ Смоленску и Кіеву. Между тѣмъ, другая армія, крымскаго хана, должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга, а третья, посаженная на суда—высадиться у Таганрога и Азова, усилиться горцами съ Кавказа и идти къ Астрахани. Съ нашей стороны предполагалось, чтобы армія князя Голицына дѣйствовала, сообразно силѣ непріятеля, оборонительно, прикрывая собственныя границы и доступы въ Польшу, либо наступательно, стараясь овладѣть Каменцомъ и Хотиномъ. Назначеніе арміи Румянцева было—дѣйствовать оборонительно. Кромѣ того, по предложенію графа Григорія Орлова, снаряжена была эскадра для отправленія въ Средиземное море.

Князь Голицынъ, желая воспользоваться медленнымъ сборомъ главной турецкой арміи верховнаго визиря, переправился на правую сторону Днѣстра и обложилъ Хотинъ; но дѣйствовалъ нерѣшительно, и далъ время визирю приблизиться къ Хотину. Когда же турки осмѣлились перейти на лѣвый берегъ Днѣстра, Голицынъ разбилъ ихъ и занялъ оставленный непріятелемъ Хотинъ. Но еще прежде полученія въ Петербургѣ донесенія объ этихъ успѣхахъ, Императрица, недовольная дѣйствіями князя Голицына, поручила начальство надъ его арміею Румянцеву. Впрочемъ, заслуги князя Голицына не остались безъ награды и вскорѣ, по пріѣздѣ въ столицу, онъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы, а по заключеніи мира съ Портою пожалованъ шпагою, украшенною бриліантами, съ надписью: «за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ».

Не смотря на то, что, въ продолженія зимы съ 1768 на 1769 годъ, генералъ Штофельнъ занялъ Молдавію и Валахію, турки и татары владѣли на лѣвой сторонѣ Дуная низовьемъ этой рѣки и важною крѣпостью Бендерами на Днѣстрѣ. Съ нашей стороны, рѣшено было осадить Бендеры войсками 2-й арміи, графа Петра Ивановича Панина; для прикрытія же осады назначена 1-я армія Румянцева. Обѣ арміи считали въ рядахъ своихъ по 50,000 человѣкъ; но 1-я армія, по необходимости, была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ.

Румянцевъ, полководецъ, которымъ справедливо гордится Россія, немедленно по принятіи начальства надъ главною арміей, озаботился снабженіемъ войскъ всѣмъ нужнымъ и обезпеченіемъ ихъ продовольствія. Затѣмъ, вниманіе опытнаго военачальника было обращено на тактическое образованіе ввѣренныхъ ему войскъ. До него русскія вой-

ска, дѣйствуя противъ турокъ, строились въ огромныя каре и ограждались рогатками, что мѣшало имъ переходить въ наступательное положеніе. Наша кавалерія, несмѣвшая состязаться съ турецкими спагами, укрывалась въ каре и не оказывала вліянія на успѣхъ боя. Румянцевъ сталъ располагать пѣхоту въ нѣсколькихъ каре, составленныхъ каждое отъ 2,000 до 4,000 человѣкъ, и совершенно отмѣнилъ рогатки. «Не рогатки, а огнь и мечъ ваша защита», говорилъ доблестный воинъ своимъ солдатамъ; кавалерію ставилъ онъ между каре или позади ихъ линіи, требуя, чтобы всадники дѣйствовали не пальбою (какъ водилось прежде), а холоднымъ оружіемъ.

Верховный визирь, съ своими полчищами, прибывъ въ началѣ іюня въ Исакчу, покушался переправиться черезъ Дунай и успѣлъ выслать 10,000 человѣкъ въ помощь крымскому хану, стоявшему у Кишинева. Когда же передовыя ополченія хана были разбиты, 15-го іюня, близъ Рябой Могилы, татары отошли за рѣчку Ларгу и, соединившись съ турецкимъ отрядомъ, собрали до 80,000 человѣкъ. Румянцевъ могъ противопоставить непріятелю едва треть такого числа войскъ, но рѣшился атаковать его, и, собравъ военный совѣтъ, выразилъ мысль, что «слава и достоинство наше не терпятъ, чтобы сносить присутствіе непріятеля, стоящаго въ виду насъ, не наступая на него». 7-го іюля, турецко-татарская армія была обращена въ бѣгство съ потерею одними убитыми тысячи человѣкъ; съ нашей стороны убито тридцать человѣкъ и ранено шестьдесятъ нижнихъ чиновъ. Здѣсь проявилось въ полномъ блескѣ различіе солдатъ Екатерины отъ прежнихъ солдатъ нашихъ: по взятіи непріятельскаго лагеря, войска наши не воспользовались ни малѣйшею изъ цѣнныхъ вещей его наполнявшихъ. Въ награду за строгое соблюденіе дисциплины, Румянцевъ приказалъ раздать нижнимъ чинамъ довольно значительную денежную сумму; сверхъ того, палатки, провіантъ, скотъ и проч. были проданы въ пользу солдатъ. За эту побѣду Румянцевъ получилъ первымъ знаки вновь учрежденнаго ордена св. Георгія 1-й степени.

Пораженіе непріятеля при Ларгѣ не устрашило визиря, который, съ полутораста тысячами человѣкъ, перешелъ черезъ Дунай и расположился у Кагула, между тѣмъ какъ ханъ, усиливъ свою армію до 100,000 человѣкъ, сталъ на рѣчкѣ Ялпухѣ. Положеніе Румянцева, ослабленнаго отдѣленіемъ отрядовъ въ виду двухъ огромныхъ армій, изъ которыхъ одна стояла противъ него съ фронта, а другая готовилась пресѣчь его сообщенія, было весьма опасно. Всего въ русской арміи подъ ружьемъ было 17,000 пѣхоты и нѣсколько

тысячъ регулярной кавалеріи и казаковъ. Но, не смотря на такую несоразмѣрность силъ, Румянцевъ атаковалъ, 21-го іюля, турокъ, стоявшихъ за весьма прочными окопами. Непріятель не ограничился обороною, но переходилъ нѣсколько разъ въ наступательное положеніе, и даже успѣлъ ворваться въ одно изъ нашихъ каре. «Теперь настало наше дѣло» сказалъ Румянцевъ и, прискакавъ къ бѣгущимъ войскамъ разстроеннаго каре, однимъ словомъ: «стой!» возстановилъ порядокъ въ рядахъ ихъ. Визирь, потерявъ до 20,000 человѣкъ, всю свою артилерію и обозы, ускакалъ въ Измаилъ. Русскіе воины, восхищенные побѣдою, встрѣчали главнаго виновника ея восклицаніями: «ты прямой солдатъ!» Императрица пожаловала его въ фельдмаршалы.

Побѣда при Кагулѣ имѣла важныя послѣдствія: армія крымскаго хана разсѣялась безъ боя и сильная крѣпость Бендеры, послѣ 55 тидневной правильной осады, веденной подъ начальствомъ графа Панина, взята штурмомъ, въ ночь съ 14-го на 15-е сентября.

Въ томъ же году Россія торжествовала сожженіе сильнаго турецкаго флота графомъ Алексѣемъ Орловымъ въ Чесменской бухтѣ.

Въ слѣдующемъ году, армія, подъ начальствомъ князя Василія Михайловича Долгорукаго, овладѣла Крымомъ, до того времени считавшимся гробницею русскихъ легіоновъ. Бывшее разбойничье гнѣздо, служившее притономъ варварамъ, разорявшимъ Украйну, вскорѣ сдѣлалось русскою провинціею.

Не смотря на всѣ эти блистательные успѣхи, положеніе Россіи было весьма затруднительно. Арміи, дѣйствовавшія на югѣ, по непривычному для нихъ климату, теряли много людей отъ болѣзней; въ довершеніе бѣдствій, чума, проникнувшая въ наши войска, была занесена внутрь имперіи до самой Москвы и поразила въ теченіе 1771 года болѣе ста тысячъ человѣкъ. Императрица Екатерина желала мира, но не иначе, какъ на такихъ условіяхъ, которыя вознаградили бы всѣ наши потери и жертвы. Между тѣмъ, германскія державы, принявъ на себя посредничество между Россіею и Портою, склонялись на сторону турокъ; въ особенности же Австрія не допускала независимость Дунайскихъ Княжествъ и Крыма. Весь 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ, веденныхъ сперва въ Фокшанахъ, а потомъ въ Бухарестѣ. Условія, требуемыя Екатериною, до того раздражили Австрію, что она, готовясь къ разрыву съ Россіею, ввела значительныя силы въ Венгрію и заняла графство Ципское, нѣкогда составлявшее часть Венгерскаго королевства, а впослѣдствіи заложенное Польшѣ. Фридрихъ Великій, пользуясь тѣмъ, предложилъ

русскому правительству возвратить Портѣ Молдавію и Валахію, принявъ вознагражденіе въ Польшѣ, что̀ могло, по его мнѣнію, послужить къ успѣху переговоровъ съ Портою и къ удовлетворенію Австріи. Императрица Екатерина долго не рѣшалась на такую сдѣлку, признавая пріобрѣтенія на счетъ Турціи болѣе сообразными съ выгодами Россіи, нежели ослабленіе и безъ того уже не опасной для насъ Польши; но, наконецъ, желая ускорить заключеніе мира съ Портою, согласилась исполнить желаніе германскихъ дворовъ. На основаніи конвенціи, подписанной министрами трехъ державъ, 5-го августа 1772 года, въ Петербургѣ, Россія получила Бѣлоруссію (*), Австрія—Галицію, Прусія—Померанію, за исключеніемъ Данцига, и часть Великой Польши до рѣки Нетцы. Сбылись слова, сказанныя королемъ Яномъ Казиміромъ, въ 1661 году, на варшавскомъ сеймѣ: «придетъ время, когда Посполитая Рѣчь, ослабленная внутренними раздорами, сдѣлается добычею сосѣдей: Бранденбургія возьметъ Прусію, Москва—Русь Бѣлую, Австрія—Краковъ».

Между тѣмъ, на бухарестскомъ конгресѣ, Россія домогалась признанія крымскихъ татаръ независимыми отъ Порты, а Порта отвергала такое требованіе, находя его несовмѣстнымъ съ духомъ исламизма; вслѣдствіе этого, переговоры прекратились въ мартѣ 1773 года. Императрица Екатерина повелѣла, чтобы Румянцевъ съ арміею, занимавшею Молдавію и Валахію, перенесъ войну на правую сторону Дуная. Румянцевъ доносилъ Императрицѣ, что для такого предпріятія необходимы гораздо большія силы, нежели тѣ, которыя находились подъ его начальствомъ; но Императрица отвѣчала, что побѣдителю при Кагулѣ достаточно и тѣхъ войскъ, которыя у него теперь подъ рукою. Фельдмаршалъ перешелъ черезъ Дунай и осадилъ Силистрію, но, имѣя подъ ружьемъ всего на все 13,000 человѣкъ, не успѣлъ овладѣть крѣпостью и возвратился на лѣвую сторону Дуная. На слѣдующій годъ, Румянцевъ, снова перейдя черезъ Дунай, обложилъ Силистрію и поручилъ Мих. Ѳедот. Каменскому отрѣзать сообщенія съ Константинополемъ великаго визиря, стоявшаго въ Шумлѣ. Визирь могъ воспользоваться растянутымъ расположеніемъ русскаго корпуса и разбить его по частямъ, но не отважился выдти изъ Шумлы, а, между тѣмъ, войска его, терпѣвшія недостатокъ въ продовольствіи, стали уходить по горнымъ тропинкамъ цѣлыми толпами. Изнуренный болѣзнью и упавшій духомъ, турецкій полководецъ былъ принужденъ открыть переговоры о мирѣ. 10-го іюля, уполномоченные Порты подписали въ ставкѣ фельдмаршала, у селенія

(*) Пространство въ 1,500 квадратныхъ миль съ 1.500,000 жителей.

Кючукъ-Кайнарджи, составленный княземъ Репнинымъ трактатъ, по условіямъ котораго турки обязались: 1) признать независимость татаръ крымскихъ, буджакскихъ (бесарабскихъ) и кубанскихъ; 2) уступить Россіи: Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ и обѣ Кабарды; 3) открыть русскимъ торговымъ судамъ свободное плаваніе по всѣмъ морямъ, состоящимъ во владѣніи Турціи; 4) допустить русскихъ резидентовъ ходатайствовать по дѣламъ жителей Молдавіи и Валахіи; 5) уплатить Россіи 4.500,000 руб. и проч.

Договоръ, заключенный въ Кючукъ-Кайнарджи, доставилъ Россіи важныя выгоды: увеличилъ пространство владѣній имперіи на 550 квадр. миль и пріуготовилъ присоединеніе къ ней Крыма. Вся Россія, по велѣнію Екатерины, торжественно праздновала 10-е іюля 1775 года, годовщину Кючукъ Кайнарджискаго мира. Въ спискѣ наградъ, пожалованныхъ въ сей день, первое мѣсто занималъ фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ; главный же виновникъ торжества, графъ Румянцевъ, какъ младшій фельдмаршалъ, стоялъ по списку вторымъ; но Императрица, желая выразить свое особенное вниманіе къ его заслугамъ, собственноручно прибавила къ его титлу слово *господинъ;* въ числѣ двѣнадцати наградъ, ему данныхъ, были: наименованіе *Задунайскимъ*, пять тысячъ душъ въ Бѣлоруссіи и сто тысячъ рублей на построеніе дома. Князь В. М. Долгоруковъ получилъ: названіе *Крымскаго,* шпагу, украшенную алмазами, и бриліантовые знаки ордена св. Андрея; графъ А. Г. Орловъ—названіе *Чесменскаго*, шпагу, украшенную алмазами, и столовый серебряный сервизъ; графъ Н. И. Панинъ—шпагу, осыпанную алмазами, и бриліантовые знаки ордена св. Андрея; сверхъ того, Долгорукову, Орлову и Панину пожаловано по шестидесяти тысячъ рублей «на поправленіе домашней экономіи». Многія милости народу ознаменовали заключеніе славнаго мира. Манифестомъ 17-го марта 1775 года дарованы дворянству новыя права, облегчены налоги, отмѣнены мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность, смягчены жестокія наказанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, преданы забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшія безгласными не менѣе десяти лѣтъ, и проч.

Вскорѣ по заключеніи мира съ Портою усмиренъ мятежъ, возбужденный Пугачевымъ и сдѣлавшійся опаснымъ отъ неумѣлости и малодушія воинскихъ начальниковъ, первоначально дѣйствовавшихъ противъ злодѣя. Мятежныя скопища успѣли занять и разграбить Казань; Императрица хотѣла сама принять начальство надъ войскомъ для защиты Москвы и спасенія отечества; но графъ Никита Ивано-

вичъ Панинъ отклонилъ Монархиню отъ этого намѣренія; а братъ его, покоритель Бендеръ, вызвался идти противъ самозванца. Нѣсколькихъ тысячъ войскъ, подъ начальствомъ храбраго Михельсона, было достаточно для разсѣянія буйныхъ полчищъ Пугачева, и самъ онъ, будучи выданъ своими сообщниками, понесъ заслуженную имъ казнь въ началѣ 1775 года.

Двѣнадцатилѣтній періодъ мира (1775—1787 г.) былъ временемъ торжества политики мудрой Монархини. Въ 1780 году, во время войны Англіи съ сѣверо-американскими ея колоніями, былъ заключенъ, по предложенію россійскаго двора, между многими европейскими державами союзъ, подъ именемъ *вооруженнаго нейтралитета.* Цѣль этого союза, главою котораго была Россія, состояла въ охраненіи торговли всѣхъ державъ, не принимавшихъ участія въ борьбѣ англичанъ съ ихъ колоніями. Вся Европа приняла съ восторгомъ декларацію русскаго двора, въ которой было объявлено: 1) что контрабандою признаются только оружіе, снаряды и порохъ; 2) что тѣ лишь гавани считаются состоящими въ блокадѣ, которыя дѣйствительно заперты военными судами непріятельскихъ державъ, и 3) что для охраненія свободы русской торговли будетъ вооружена достаточная эскадра. Только лишь одна Англія, хотѣвшая господствовать неограниченно на моряхъ, негодовала на Россію, но, не отваживаясь явно противодѣйствовать союзу всѣхъ европейскихъ державъ, ограничилась уклончивою нотою русскому двору, отвѣчая на приглашеніе пристать къ вооруженному нейтралитету, что англичане всегда считали себя обязанными оказывать всякое уваженіе русскому флагу.

Одновременно съ заботою объ охраненіи свободы торговыхъ сношеній на моряхъ, Великую Монархиню занимала мысль—возстановить Греческую имперію, изгнавъ турокъ изъ Европы. Эта мысль родилась въ умѣ Екатерины по заключеніи Кайнарджискаго трактата, вполнѣ обнаружившаго слабость Порты. Потемкинъ, тогда пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы, одобрялъ ея гигантское намѣреніе и готовилъ средства къ его исполненію.

Независимость крымскихъ татаръ, какъ легко было предвидѣть, оказалась несбыточною мечтою. Жители Крыма раздѣлились на двѣ враждебныя между собою партіи, изъ которыхъ одна была предана Россіи, а другая—Турціи. Раздоры между ними продолжались нѣсколько лѣтъ, пока возведенный въ ханское достоинство, еще въ 1771 году, княземъ Долгоруковымъ, Сагибъ-гирей прибѣгъ къ помощи Екатерины. Императрица послала въ Крымъ князя Прозоров-

скаго съ нѣсколькими полками, и Шагинъ-гирей, братъ Сагиба, былъ возведенъ на престолъ весною 1777 года. Порта, оставаясь въ безмолвіи, была крайне раздражена; сильный турецкій флотъ блокировалъ, въ теченіе лѣта 1778 года, берега Крыма, угрожая высадкою, но Суворовъ, командовавшій войсками на полуостровѣ, зорко слѣдилъ за турками и заставилъ ихъ отказаться отъ ихъ намѣренія. Султанъ утвердилъ избраніе новаго хана, а русскія войска въ 1779 году вышли изъ Крыма. Сомнительное положеніе этой страны требовало отъ Россіи содержанія значительныхъ силъ въ южныхъ областяхъ имперіи и стоило намъ, въ продолженіе семи лѣтъ, болѣе семи миліоновъ рублей. Тѣмъ не менѣе, однако же, Россія соблюдала условія заключеннаго трактата; напротивъ того, Турція, не смѣя явно нарушить его, возбуждала закубанцевъ къ набѣгамъ на сосѣдственныя имъ русскія области. Между тѣмъ, произошло возстаніе въ Крыму противъ Шагинъ-гирея, который, найдя убѣжище въ Россіи, отказался отъ владычества надъ Крымомъ; знатнѣйшіе изъ татаръ также отдались подъ покровительство нашего отечества. Императрица, пользуясь благопріятными обстоятельствами, направила войска къ нашей южной границѣ; черноморскій флотъ, созданный въ четыре года Потемкинымъ, вышелъ изъ Херсонской гавани въ море и готовился встрѣтить турецкія эскадры, въ случаѣ появленія ихъ у береговъ Крыма. Манифестомъ 8-го апрѣля 1783 г. возвѣщено о присоединеніи къ Россіи Крымскаго полуострова съ Таманью и Земли кубанскихъ татаръ (*). Жители Крыма присягнули на подданство русскому правительству. Порта, съ неудовольствіемъ покоряясь силѣ обстоятельствъ, заключила, въ концѣ года, съ чрезвычайнымъ посломъ россійскаго двора Булгаковымъ договоръ, по которому уступила Крымъ, Тамань и Кубань. Такимъ образомъ, къ безсмертной славѣ Потемкина и Булгакова, это важное пріобрѣтеніе не стоило Россіи ни капли крови.

Потемкинъ, подвергавшійся и заживо, и по смерти многимъ противорѣчивымъ толкамъ, и самъ подававшій тому поводъ непостоянствомъ своего характера, оказалъ незабвенныя заслуги отечеству. Подчиненныя ему Новороссійскія области находились въ хаотическомъ состояніи, представляя степи, которыхъ единственными обитателями были вольнолюбивые, буйные запорожцы. Въ 1775 году, обнародованъ манифестъ объ уничтоженіи Запорожской сѣчи. Исполненіе этой столь же строгой, сколько полезной мѣры было поручено генералъ-поручику Текелли съ сильнымъ отрядомъ. Казаки, не имѣя возмож-

(*) Всего около 1,660 квадратныхъ миль.

ности противиться волѣ Монархини, обманули Текелли притворною покорностью и ушли къ туркамъ: часть ихъ поселилась въ окрестностяхъ Хаджи-бея (нынѣ—Одесса), а другая—на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ оставалась до войны 1828 года. Лишь немногіе изъ запорожцевъ, привлеченные щедростью и ласкою Потемкина (извѣстнаго въ средѣ ихъ подъ именемъ *Грицка Нечосы*), поступили въ русскую службу и носили въ нашей арміи названіе «войска вѣрныхъ казаковъ». Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, то лѣнивый, терявшій въ бездѣйствіи цѣлыя недѣли, то изумлявшій всѣхъ своею дѣятельностью, въ короткое время далъ совершенно иной видъ ввѣренной ему странѣ. Въ 1782 году, по его распоряженію, многія новороссійскія пустыни заселены людьми, вышедшими изъ другихъ областей имперіи. Въ награду этого важнаго гражданскаго подвига, Императрица пожаловала Потемкину тогда же учрежденный ею орденъ св. Владиміра 1-й степени. Благодаря уму и усердію Потемкина, возникли вновь разрушенные города и въ мѣстахъ необитаемыхъ построены новые; въ Херсонѣ и Севастополѣ созданы флоты; явились многочисленныя арміи, составленныя частью изъ вновь сформированныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Потемкинъ, въ 1784 году пожалованный въ генералъ-фельдмаршалы и назначенный президентомъ военной колегіи, показалъ и въ этой должности свои необыкновенныя способности. По части военно-хозяйственной, замѣчателенъ составленный имъ, въ 1786 году, уставъ, въ которомъ съ величайшею точностью были опредѣлены издержки на содержаніе арміи; ему же были обязаны войска введеніемъ болѣе удобной одежды; обрѣзаны косы, отмѣнена пудра; солдаты одѣты въ длинныя куртки и широкія шаровары, обуты въ полусапожки; вмѣсто трехъ-угольныхъ шляпъ введены удобныя красивыя каски; нижнимъ чинамъ приказано стричься въ кружокъ, снаряженіе упрощено и поставлено правиломъ: «солдатскій нарядъ долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ». Князь Потемкинъ, не обладая дарованіями великаго полководца, но будучи великимъ государственнымъ мужемъ, былъ убѣжденъ въ томъ, что въ многосложномъ дѣлѣ администраціи нѣтъ такой мелочи, которая не имѣла бы своей относительной важности.

Устройство Новороссійскаго края стоило сотни милліоновъ. Завистники Потемкина распускали слухи, что армія, подъ управленіемъ президента военной колегіи, находилась въ совершенномъ разстройствѣ, что вновь пріобрѣтенныя области были голыя степи, на преобразованіе которыхъ не стоило терять огромныя суммы и т. п.

Императрица, желая убѣдиться, въ какой степени были справедливы эти толки, рѣшилась обозрѣть свои новыя владѣнія. Къ тому же она имѣла въ виду и другую цѣль, весьма важную въ политическомъ отношеніи—свиданіе съ императоромъ германскимъ Іосифомъ II.

Императрица въ этомъ путешествіи ѣхала въ сопровожденіи состоявшихъ при ея дворѣ пословъ иностранныхъ державъ и большой свиты. На каждой станціи заготовлялось до шестисотъ лошадей. Для ночлеговъ были на-скоро построены дворцы. Костры, сложенные изъ цѣлыхъ огромныхъ деревьевъ, горѣли по ночамъ, освѣщая путь Монархини. У въѣздовъ во всѣ города сооружались тріумфальныя арки. устроивались торжественныя встрѣчи. Могилевскій архіепископъ Георгій Конискій привѣтствовалъ Государыню краснорѣчивымъ словомъ: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается. Наше солнце вокругъ насъ ходитъ!» сказалъ онъ. Въ Каневѣ, на Днѣпрѣ, ожидалъ ее король Станиславъ-Августъ, пожертвовавшій, по словамъ его, тремя мѣсяцами жизни и тремя миліонами за три часа свиданія съ Императрицею. По прибытіи въ Кіевъ, она оставалась тамъ съ января до второй половины апрѣля 1787 года, въ ожиданіи вскрытія Днѣпра, потому что дальнѣйшее путешествіе предполагалось совершить водою. 22-го апрѣля, Императрица со всею своею свитою отправилась внизъ по Днѣпру, въ раззолоченной яхтѣ, и черезъ недѣлю прибыла въ Кременчугъ. Тамъ, въ странѣ, которую всѣ считали печальною, безлюдною степью, Монархиня встрѣчала на каждомъ шагу восхитительное зрѣлище: по обоимъ берегамъ Днѣпра являлись—то красивыя селенія, окаймленныя тучными пастбищами; то сборища поселянъ, радостно стремившихся привѣтствовать свою Матушку-Царицу, то стройные полки, сформированные изъ жителей края. 8-го мая, прибылъ на царскую яхту сынъ графа Задунайскаго, Михаилъ Петровичъ Румянцевъ, съ извѣстіемъ о проѣздѣ императора Іосифа II, подъ именемъ графа Фалькенштейна, чрезъ Миргородъ. Императрица тотчасъ же приказала кинуть якоря и отправилась на берегъ, гдѣ рядомъ съ галерами шли придворные экипажи. Тамъ она сѣла въ карету, и въ сопровожденіи двухъ фрейлинъ. фельдмаршала графа Румянцева и графа Безбородко, поспѣшила на встрѣчу Фалькенштейну, который тогда ѣхалъ въ Каневъ съ Потемкинымъ. Свиданіе вѣнценосныхъ особъ, обладавшихъ высокими душевными качествами, утвердило ихъ дружбу и положило основаніе тѣсному союзу Россіи съ Австріею. Императоръ Іосифъ изъявилъ желаніе сопутствовать Екатеринѣ въ ея дальнѣйшимъ вояжѣ, положилъ вмѣстѣ съ нею первый камень въ основаніе Екатеринослава,

посѣтилъ построенный Потемкинымъ Херсонъ и избранную имъ же севастопольскую гавань, обозрѣлъ черноморскій флотъ и восхищался всѣмъ видѣннымъ въ богатомъ краю, незадолго предъ тѣмъ сдѣлавшимся достояніемъ Россіи. Императрица изъявила свою признательность князю Потемкину, давъ ему названіе *Таврическаго*.

Путешествіе Екатерины въ Крымъ ускорило новый разрывъ Россіи съ Портою. Турки съ завистью смотрѣли на быстрое преобразованіе страны, остававшейся долгое время въ жалкомъ состояніи подъ ихъ владычествомъ; а дружба Императрицы съ Іосифомъ и сборъ многочисленныхъ войскъ на югѣ Россіи возбуждали злобу и опасенія мусульманъ. Въ особенности же они были оскорблены торжествами во славу Екатерины, узнавъ, что на нѣкоторыхъ изъ тріумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ по случаю проѣзда Императрицы, начертаны были зловѣщія для Порты слова: «здѣсь лежитъ путь въ Константинополь». Буйная константинопольская чернь роптала на малодушіе *соннаго* султана и выказывала свое неудовольствіе обычными у турокъ демонстраціями—пожарами. Прусскій и англійскій дворы подстрекали Турцію къ войнѣ: первый былъ недоволенъ дружбою Императрицы Екатерины съ Іосифомъ, а другой—мстилъ за вооруженный нейтралитетъ. Эти происки достигли желанной цѣли. Турки, изъ опасенія враждебныхъ дѣйствій Россіи, сами объявили войну, вовсе не будучи готовы къ открытію дѣйствій. 5-го августа 1787 года русскій посланникъ Булгаковъ былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ.

Напротивъ того, Россія располагала могучими военными силами, благодаря предусмотрительности Екатерины и усердію фельдмаршаловъ Румянцева и Потемкина. Армія Румянцева не была снабжаема всѣми нужными средствами такъ изобильно, какъ армія президента военной колегіи, блистательнаго князя Тавриды; но, не смотря на то, Румянцевъ умѣлъ поддерживать во ввѣренныхъ ему войскахъ духъ и дисциплину, и солдаты Румянцева, въ мундирахъ съ заплатами, въ изношенной обуви, были столь же бодры, какъ и солдаты Потемкина, въ своей щеголеватой одеждѣ. Въ сочиненіи, составленномъ Румянцевымъ, подъ названіемъ: *Мысли о военномъ дѣлѣ*, опытный воинъ опредѣляетъ дисциплину *порядкомъ, господствующимъ въ войнѣ и содержащимъ въ себѣ всю связь слѣпаго послушанія и уваженія нижнихъ къ высшимъ*, или *душею службы*.

Первый походъ, 1787 года, начался уже осенью и не имѣлъ никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Турки покушались овладѣть Кинбурномъ, но были отражены Суворовымъ и понесли большой

урокъ. Въ продолженіи зимы, онъ принялъ мѣры для обезпеченія Кинбурна. Въ такъ называемыхъ *примѣчаніяхъ* генералъ-аншефа Суворова, находимъ правила, составленныя имъ для руководства частныхъ начальниковъ: 1) пріучать артиллеристовъ къ скорой стрѣльбѣ, но въ бою стрѣлять рѣже, не терять напрасно зарядовъ и не открывать пальбы на слишкомъ большомъ разстояніи отъ непріятеля; 2) пѣхотѣ строиться въ каре; употреблять развернутый строй въ рѣдкихъ случаяхъ, а глубокія колонны *только для деплоядъ.* Открывать пальбу на такомъ разстояніи отъ непріятеля, на какомъ она можетъ наносить вредъ; пріучать солдатъ къ батальному огню, а въ бою *стрѣлять рѣже, но весьма цѣльно;* кто разстрѣляетъ по пусту свои патроны, тотъ достоинъ шпицрутена. «Постыдно намъ», писалъ Суворовъ, «что варвары стрѣляютъ цѣльнѣе насъ и пуль своихъ напрасно не тратятъ; наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское оружіе – сабля! Строевыхъ лошадей, на ученьяхъ, пріучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; на быстромъ карьерѣ каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить», и проч.

Въ продолженіи зимы 1787—1788 года, Потемкинъ дѣятельно занимался укомплектованіемъ и снабженіемъ войскъ. Превосходство турокъ въ конницѣ заставило насъ усилить легкую кавалерію сформированіемъ новыхъ конно егерскихъ и легко-конныхъ полковъ. Чтобы пріохотить солдатъ къ службѣ въ этихъ войскахъ, сокращенъ былъ срокъ ея десятью годами. Но впослѣдствіи военныя обстоятельства заставили продлить 15-лѣтній срокъ службы въ легкой кавалеріи. Князь Потемкинъ также съ особенною заботливостью формировалъ и улучшалъ казачьи войска, что, съ одной стороны, способствовало прикрытію нашихъ границъ безъ ослабленія арміи, а съ другой, очищало Польшу и турецкія границы отъ безпокойныхъ головъ и препятствовало туркамъ комплектовать арнаутскія и запорожскія полчища.

Императоръ Іосифъ старался отклонить Порту отъ войны, въ которой онъ долженъ былъ принять участіе, на основаніи своего союза съ Россіею, находясь въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ: съ одной стороны, возникли смятенія въ принадлежащихъ ему областяхъ Нидерландскихъ, а съ другой, образовался союзъ Пруссіи, Англіи и Голандіи для противодѣйствія Россіи и Австріи. На сторонѣ турокъ была также Франція, враждебная Англіи, но помогавшая усердно нашимъ непріятелямъ присылкою оружія и офице-

ровъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, императоръ Іосифъ объявилъ войну Портѣ 29-го января 1788 года.

Главная русская армія, въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Потемкина, была назначена для овладѣнія сильною крѣпостью Очаковымъ; другая армія, силою до 40,000 человѣкъ, подъ командою Румянцева, должна была прикрывать осаду Очакова и сохранять связь съ австрійскими войсками; кавказскій корпусъ генерала Текелли, въ числѣ 18,000 человѣкъ, занималъ границу, между Чернымъ и Каспійскимъ морями; черноморскій и балтійскій флоты должны были содѣйствовать арміямъ; тогда же агенты Потемкина возбудили возстаніе въ Черногоріи и открыли сношенія съ Скутарскимъ пашею, возмутившимся противъ Порты. Австрія выставила армію, числомъ около 150,000 человѣкъ. Главныя силы, подъ личнымъ предводительствомъ императора Іосифа и фельдмаршала Ласси, должны были овладѣть Бѣлградомъ и занять Сербію; корпусъ принца Саксенъ-Кобургскаго былъ назначенъ для охраненія сообщеній австрійской арміи съ войсками Румянцева. Со стороны турокъ было выставлено до 200,000 человѣкъ, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ. Капуданъ-паша Гассанъ отплылъ съ большимъ флотомъ отъ Константинополя къ Очакову, для поддержанія тамошняго гарнизона, уничтоженія нашего флота и завоеванія Крыма.

Дѣйствія союзниковъ не имѣли общей связи: Потемкинъ медлилъ, терялъ время и долго не рѣшался приступить къ осадѣ Очакова; фельдмаршалъ Ласси, дѣйствуя по кордонной системѣ, разобщилъ ввѣренную ему армію на множество отрядовъ; принцъ Кобургскій велъ весьма медленно осаду Хотина; а Румянцевъ былъ принужденъ ограничиваться указанною ему цѣлью, въ ожиданіи прибытія къ Очакову арміи Потемкина. Между тѣмъ, принцъ Нассау-Зигенъ и контръ-адмиралъ Поль-Джонсъ истребили флотъ капудана-паши въ Днѣпровскомъ лиманѣ и подъ стѣнами Очакова; принцъ Кобургскій, съ содѣйствіемъ одной изъ дивизій Румянцева, покорилъ Хотинъ. Къ сожалѣнію, неожиданная война, предпринятая королемъ шведскимъ Густавомъ III противъ Россіи, заставила Екатерину оставить на защиту Петербурга балтійскій флотъ, назначенный для дѣйствій въ Архипелагѣ. Турки, обезпеченные со стороны Мореи, усилили армію, дѣйствовавшую противъ австрійцевъ. Верховный визирь Юсуфъ успѣлъ собрать у Ниссы до 70,000 человѣкъ и двинулся въ Банатъ одновременно со вторженіемъ турецкаго отряда въ Трансильванію. Австрійскія войска, растянутыя на значительномъ пространствѣ, потерпѣли пораженіе при Мегадіи, при Слатинѣ и были раз-

биты на голову, 11-го сентября, при Лугошѣ. Императоръ Іосифъ, справедливо недовольный дѣйствіями Ласси, поручилъ начальство надъ войсками, собранными въ Кроаціи, знаменитому Лаудону, который, перейдя отъ обороны къ наступленію, овладѣлъ фортами Дубицею и Нови.

Между тѣмъ, такъ называемая, екатеринославская армія князя Потемкина, двигалась медленно внизъ по Бугу и пройдя въ пять недѣль 200 верстъ, прибыла въ окрестности Очакова, въ концѣ іюня. Тамъ она оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи цѣлыя три недѣли. Осадныя работы противъ непріятеля, занимавшаго сады впереди Очакова, были открыты, 20-го іюля, въ разстояніи трехъ съ половиною верстъ отъ крѣпости. Веденіе подступовъ затруднялось свойствами каменистой мѣстности, и еще болѣе нерѣшительностью нашего главнокомандующаго, который то хлопоталъ о полученіи изъ Парижа подробнаго плана крѣпости, то надѣялся, что очаковскій комендантъ, убѣдясь въ невозможности прибытія вспомогательныхъ войскъ, сдастся на капитуляцію. Вся Европа обращала напряженное вниманіе на осаду Очакова; лагерь Потемкина былъ наполненъ пріѣзжавшими туда любопытными посѣтителями и посѣтительницами; не было недостатка въ забавахъ, а осадныя работы подвигались крайне медленно. Подобный образъ дѣйствій не нравился многимъ, въ особенности же Суворову. Однажды, отбивъ небольшую вылазку турокъ, онъ, съ двумя баталіонами фанагорійскихъ гренадеръ, атаковалъ непріятельскіе шанцы, надѣясь увлечь съ собою ближайшія войска. Но Потемкинъ приказалъ имъ оставаться на мѣстѣ и послалъ Суворову строгое приказаніе отступить. Герой нашъ, стараясь отвести въ порядкѣ назадъ своихъ гренадеровъ, былъ раненъ въ шею. Потемкинъ, чрезвычайно недовольный Суворовымъ, писалъ ему: «Солдаты не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по пустому». Фельдмаршалъ былъ правъ, но его система дѣйствій нисколько не помогала ему сберегать солдатъ; армія таяла отъ болѣзней, и въ особенности при наступленіи дождливой осени и, потомъ, необыкновенно суровой зимы (остававшейся долго въ памяти народа, наравнѣ съ зимами передъ Полтавскою битвою и 1812 года). Войска наши, засыпанныя снѣгомъ, укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, голодали, но переносили безъ ропота труды и лишенія, и только лишь изрѣдка просили своихъ частныхъ начальниковъ—«согрѣть ихъ застывшую кровь» штурмомъ крѣпости. Самъ Потемкинъ, у котораго подъ ружьемъ оставалось менѣе половины списочнаго числа людей, наконецъ, рѣшился штурмовать Очаковъ и назначилъ

къ тому день тезоименитства Императрицы, 24-го ноября, но, не успѣвъ сдѣлать приготовленій къ приступу, отложилъ его до 6-го декабря, праздника св. чудотворца Николая. Диспозиція для штурма была составлена артилеріи генералъ-аншефомъ Меллеромъ.

Въ назначенный день, около семи часовъ утра, русскія войска, въ числѣ 14,000 человѣкъ, двинулись на штурмъ, шестью колоннами съ двумя резервами, подъ главнымъ начальствомъ генераловъ князя Репнина и Меллера. Войскамъ велѣно идти въ атаку, какъ можно быстрѣе, безъ выстрѣла. При занятіи города, приказано щадить дѣтей и женщинъ. Бой продолжался только часъ съ четвертью. Число убитыхъ турокъ простиралось до 10,000, а плѣнныхъ до 4,000. Съ нашей стороны убито и ранено около 3,000 человѣкъ. Городъ былъ отданъ солдатамъ на трое сутокъ.

Императрица пожаловала, за взятіе Очакова, Потемкину давно желанный имъ орденъ св. Георгія 1-й степени, шпагу, осыпанную бриліантами, и 100,000 рублей. Меллеръ, почти въ одно время, получилъ ордена св. Андрея и св. Георгія 2-й степени и баронское достоинство, съ названіемъ *Закомельскаго*; Самойловъ и принцъ Ангальтскій—св. Георгія 2-й степени. Офицерамъ розданы золотые кресты на георгіевской лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ: «за службу и храбрость», а на другой «Очаковъ взятъ 6-го декабря 1788 года»; нижніе чины получили серебряныя медали.

Въ слѣдующемъ году (1789) дѣйствія союзниковъ были гораздо болѣе удачны, не смотря на то, что Румянцевъ, по болѣзни, получилъ увольненіе отъ начальства надъ ввѣренною ему арміей. Потемкинъ сдѣлался единственнымъ распорядителемъ войны противъ Турціи; но не ему суждено было пожать лавры въ этомъ походѣ, а Суворову, стоявшему съ десятитысячнымъ отрядомъ въ Молдавіи для содержанія связи между русскою и австрійскою арміями. Въ половинѣ іюля, турецкій корпусъ, въ числѣ до тридцати тысячъ человѣкъ, двинулся на Фокшаны противъ принца Кобургскаго, расположеннаго съ восьмнадцатью тысячами австрійцевъ у Аджуда. Суворовъ, съ семью тысячами человѣкъ, быстро пришелъ къ нему въ помощь и атаковалъ непріятеля. По его распоряженію, союзныя войска были построены въ три линіи; первыя двѣ состояли изъ пяти русскихъ двухбаталіонныхъ и баталіонныхъ каре и девяти австрійскихъ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ; въ третьей линіи находилась кавалерія; артилерія была размѣщена по кареямъ. Турки, окопавшись въ своемъ лагерѣ, выслали на встрѣчу союзникамъ пятнадцать тысячъ всадниковъ; когда же эта кавалерія была

разсѣяна огнемъ нашихъ обѣихъ линій, Суворовъ овладѣлъ съ боя турецкимъ лагеремъ и обратилъ непріятеля въ бѣгство. Въ началѣ сентября, Суворовъ, стоявшій у Бырлада, въ сорока верстахъ отъ принца, расположеннаго въ Фокшанахъ, получивъ отъ него извѣстіе о наступленіи противъ австрійцевъ къ Рымнику верховнаго визиря, съ большею частью турецкихъ ополченій, въ числѣ до ста тысячъ человѣкъ, немедленно выступилъ съ горстью войскъ на соединеніе съ нашими союзниками. Принцъ Кобургскій, по прибытіи Суворова, не рѣшался идти противъ огромной арміи визиря, и потому Суворовъ объявилъ, что онъ, съ одними русскими, пойдетъ на турокъ и надѣется разбить ихъ. Увѣренность нашего героя разсѣяла сомнѣнія принца; рѣшено атаковать непріятеля. Невѣжество турокъ, раздѣлившихъ армію на нѣсколько частей, которыя не могли подкрѣплять одна другую, облегчило побѣду союзниковъ на берегахъ Рымны. Боевой порядокъ ихъ былъ такой же, въ какомъ они сражались при Фокшанахъ. По овладѣніи турецкимъ лагеремъ у селенія Тыргокукули и батареей у Бохсы, и по отбитіи атаки сорока тысячъ всадниковъ, надлежало овладѣть главнымъ лагеремъ, устроеннымъ у большаго лѣса. Суворовъ, замѣтя, что непріятельскіе окопы были не окончены, насыпи низки, рвы не глубоки, а лѣсъ позади лагеря довольно рѣдокъ, рѣшился штурмовать укрѣпленія конницею, которая могла промчаться скорѣе пѣхоты чрезъ пространство, подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ; съ этою цѣлью, вся кавалерія была расположена въ интервалахъ и по сторонамъ каре первой линіи, и какъ только эта линія приблизилась къ окопамъ, кавалеріи приказано идти въ атаку, а пѣхотѣ слѣдовать за нею ускореннымъ шагомъ. По взятіи лагеря и лѣса, не трудно было овладѣть прочими укрѣпленіями. Верховный визирь, потерявъ вообще до двадцати тысячъ человѣкъ, укрылся въ Браиловѣ и хотѣлъ тамъ привести въ порядокъ свою разсѣянную армію, но, не успѣвъ въ томъ, назначилъ сборнымъ пунктомъ Шумлу. Уронъ союзниковъ не превышалъ шестисотъ человѣкъ.

Императрица Екатерина наградила Суворова орденомъ св. Георгія 1-й степени, бриліантовыми знаками св. Андрея, шпагою, украшенною бриліантами, съ надписью: «побѣдителю верховнаго визиря» и графскимъ достоинствомъ.

Побѣды Суворова повлекли за собою сдачу турецкихъ крѣпостей на Днѣстрѣ: Акермана и Бендеръ. Фельдмаршалъ Лаудонъ овладѣлъ Бѣлградомъ.

Въ 1790 году, Прусія и Англія, завидуя успѣхамъ Россіи, го-

товились поддерживать Турцію. Прусскій министръ, графъ Герцбергъ, привлекъ на сторону коалиціи также и Польшу: такимъ образомъ, Императрица Екатерина, ведя войну противъ Порты и Швеціи, угрожаема была войною съ Прусіею и Польшею. Кончина друга и вѣрнаго союзника Екатерины, Іосифа еще болѣе затруднила положеніе Россіи. Преемникъ его, Леопольдъ II, уступая силѣ обстоятельствъ, согласился на посредничество Прусіи и Англіи, имѣвшее цѣлью заключеніе мира между Портою и воевавшими съ нею державами.

Напротивъ того, Императрица Екатерина, въ столь грозное для нея время, когда окна Зимняго дворца дрожали отъ выстрѣловъ шведскаго флота, показала вполнѣ непоколебимость своего характера, отвергнувъ посредничество державъ, враждовавшихъ съ Россіей. Главныя наши силы были обращены къ западнымъ границамъ имперіи; прочія же войска, раздѣленныя на нѣсколько корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ князя Потемкина, назначались для обороны областей, завоеванныхъ на югѣ.

Дѣйствія союзниковъ открылись неудачными осадами: на Дунаѣ— Журжи и на Черномъ морѣ—Анапы. Принцъ Кобургскій, потерпѣвъ пораженіе подъ Журжею, отступилъ къ Бухаресту. Экспедиція генералъ-поручика Бибикова къ Анапѣ, предпринятая раннею весною, стоила намъ много людей, погибшихъ отъ голода и стужи. Напротивъ, черноморскій флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, господствуя на водахъ Чернаго моря, дѣйствовалъ весьма успѣшно, истреблялъ турецкія суда, преслѣдовалъ ихъ подъ самыя пушки Синопа и уничтожилъ между Хаджибеемъ и островомъ Тендрою, непріятельскій флотъ капудана-паши, Кучюкъ-Гусейна, товарища дѣтства и друга султана Селима III. Князь Потемкинъ, извѣщая объ этой побѣдѣ одного изъ черноморскихъ старшинъ, писалъ: «Наши, благодаря Богу, туркамъ такого перцу задали, что любо: спасибо Ѳедору Ѳедоровичу!» Императрица наградила побѣдителя орденомъ св. Георгія 2-й степени.

Суворовъ, получивъ отъ принца Кобургскаго отзывъ о наступленіи противъ него арміи верховнаго визиря, въ числѣ семидесяти тысячъ человѣкъ, въ третій разъ прибылъ въ помощь австрійцамъ къ Бухаресту; но, въ то самое время, когда союзные полководцы готовились атаковать турокъ, прибылъ курьеръ изъ Рейхенбаха, съ извѣстіемъ о конвенціи, заключенной между Австріею и Прусіею: положено было, чтобы австрійцы прекратили дѣйствія противъ турокъ; тогда же Суворовъ получилъ отъ Потемкина предписаніе возвратиться на рѣку Серетъ.

Рейхенбахская конвенція лишила Россію содѣйствія Австріи; но за то наше правительство вскорѣ избавилось отъ непріятеля, отвлекавшаго на сѣверъ часть русскихъ войскъ; въ началѣ августа, былъ заключенъ на рѣкѣ Кюмени, въ селеніи Верели, мирный трактатъ, по которому оставлены прежнія границы Россіи со Швеціею.

Перемиріе, заключенное Портою съ Австріей, обезпечивало отъ вторженія русскихъ войскъ всю Молдавію и Валахію по рѣку Серетъ, что способствовало туркамъ усилить и безъ того уже многочисленный гарнизонъ Измаила; русскіе же могли дѣйствовать наступательно только на узкомъ пространствѣ между Галацомъ и Чернымъ моремъ, гдѣ непріятельскія войска занимали нѣсколько крѣпостей и были прикрыты рукавами Дуная и значительными болотами. Князь Потемкинъ, получивъ приказаніе Императрицы—дѣйствовать рѣшительно, пожелалъ знать мнѣніе о томъ Суворова, который отвѣчалъ: «Гребная флотилія овладѣетъ устьями Дуная, возьметъ Тульчу и Исакчу, соединится съ сухопутными войсками, покоритъ Измаилъ и Браиловъ и приведетъ въ ужасъ Шистову» (гдѣ австрійцы тогда вели переговоры съ турками). На основаніи этого плана дѣйствій, русскія войска овладѣли Киліею, Тульчею и Исакчею, истребили непріятельскую флотилію, состоявшую изъ 90 судовъ, и обложили Измаилъ, котораго осада была поручена Суворову. Но, вслѣдъ за тѣмъ, Потемкинъ разрѣшилъ ему снять осаду крѣпости. Суворовъ вполнѣ постигалъ трудность овладѣнія Измаиломъ—сильною крѣпостью, обороняемою сорока тысячами человѣкъ, имѣя подъ ружьемъ всего на все около тридцати тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ тринадцать тысячъ казаковъ, вооруженныхъ пиками. «Обѣщать нельзя», писалъ онъ фельдмаршалу, «Божій гнѣвъ и милость зависятъ отъ его Провидѣнія. Генералитетъ и войска къ службѣ ревностью пылаютъ». Но рѣшась, не смотря на то, штурмовать Измаилъ, онъ собралъ военный совѣтъ единственно съ тою цѣлью, чтобы убѣдить своихъ сподвижниковъ въ необходимости предположеннаго дѣйствія. Отваживаясь на отчаянный подвигъ, Суворовъ не упустилъ изъ вида ни малѣйшей мѣры, которая могла обезпечить успѣхъ его, нѣсколько разъ самъ обозрѣлъ крѣпость, самъ показывалъ солдатамъ, какимъ образомъ они должны были забросать рвы фашинами, перенести и приставить къ валу лѣстницы, взлѣзать по нимъ на валъ и ударить въ штыки.

Настало время штурма—ночь съ 10-го на 11-е декабря. Ни высокія стѣны, ни глубокіе рвы, ни многочисленность гарнизона, ни мужественное сопротивленіе турокъ—ничто не могло остановить воиновъ Екатерины, предводимыхъ Суворовымъ. Въ продолженіи двѣ-

надцати-часоваго боя погибло около тридцати тысячъ турокъ; въ плѣнъ взято до десяти тысячъ. Съ нашей стороны убито и ранено до десяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ четыреста офицеровъ изъ шести-сотъ пятидесяти, состоявшихъ въ войскахъ Суворова. Въ награду покоренія Измаила, Суворовъ получилъ званіе подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ которомъ, какъ равно и во всѣхъ полкахъ гвардіи, сама Императрица носила званіе полковника; въ числѣ особенно отличившихся при штурмѣ былъ Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, который произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Для офицеровъ установленъ золотой знакъ, съ надписями: «За отмѣнную храбрость», и «Измаилъ взятъ декабря 11-го, 1790». Нижнимъ чинамъ розданы серебряныя медали.

Не смотря на ужасъ, внушенный измаильскимъ штурмомъ, султанъ рѣшился продолжать войну, но, послѣ пораженія верховнаго визиря княземъ Репнинымъ, при Мачинѣ, 28-го іюня 1791 года (*), согласился открыть переговоры о мирѣ. 31-го іюля было заключено перемиріе въ Галацѣ, а 29-го декабря—подписанъ въ Яссахъ мирный трактатъ, которымъ подтверждены условія кайнарджискаго мира и уступка Крыма, и опредѣлена обоюдная граница по Днѣстру. Такимъ образомъ, Россія пріобрѣла земли пространствомъ въ четыреста шестьдесятъ квадратныхъ миль. Сверхъ того, Порта обязалась уплатить нашему правительству двѣнадцать миліоновъ піастровъ (около семи миліоновъ рублей серебромъ). Уполномоченные Турціи долго не соглашались на это условіе, но, наконецъ, были принуждены покориться. Когда же мирный трактатъ былъ подписанъ, русскій министръ, графъ Безбородко, къ изумленію и радости турецкихъ дипломатовъ, объявилъ имъ, что Императрица отказывается отъ условленной контрибуціи.

Въ продолженіе второй турецкой войны, Прусія, враждовавшая съ Россіей, старалась возбудить поляковъ противъ русскихъ, и, не смотря на сопротивленіе короля Станислава, успѣла въ томъ. Образовалась партія, имѣвшая цѣлью измѣнить конституцію, гарантированную Россіею, усилить войско и войти въ сношенія съ непріязненными Россіи державами: Прусіей, Англіей, Голандіей, Швеціей и Турціей. Императрица Екатерина, ведя тогда двѣ войны, оставила на время безъ вниманія безсильную злобу поляковъ, но, по окончаніи

(*) Въ награду за побѣду при Мачинѣ, князь Репнинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й степени; князь Николай Сергѣевичъ Волконскій и Кутузовъ — тотъ же орденъ 2-й степени.

обѣихъ войнъ, заставила ихъ горько раскаяться въ ихъ замыслахъ. По заключеніи союзнаго трактата съ Прусіей, въ мартѣ 1790 года, поляки совершенно положились на покровительство этой державы и самъ король Станиславъ присталъ къ партіи, враждебной намъ и стремившейся уничтожить прежнюю конституцію, гарантированную русскимъ правительствомъ. 3-го мая 1791 года была торжественно провозглашена новая конституція, узаконявшая наслѣдство престола въ королевско-саксонскомъ домѣ и установлявшая рѣшеніе государственныхъ вопросовъ на сеймѣ не по единогласію, а по большинству голосовъ. Императрица Екатерина приказала ввести въ Польшу войска, подъ защитою которыхъ образовалась въ Торговицахъ, на Украйнѣ, въ маѣ 1792 года, другая конфедерація, подъ главенствомъ Феликса Потоцкаго, Браницкаго и Ржевускаго. Прусскій король, на требованіе поляками содѣйствія, условленнаго союзомъ 1790 года, отвѣчалъ уклончиво и предложилъ сейму заключить торговый трактатъ, по которому въ распоряженіе Прусіи поступили бы Торнъ и Данцигъ. Король Станиславъ, потерявъ надежду на Прусію и желая склонить на свою сторону русское правительство, присоединился къ торговицской конфедераціи и отмѣнилъ конституцію 3-го мая. Но уже было поздно. Императрица ввела въ Литву и Подолію до ста тысячъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова. Польскія войска, поражаемыя при всякой встрѣчѣ съ русскими, разсѣялись. Между тѣмъ, король прусскій, послѣ неудачнаго похода въ Шампанію, сблизясь съ русскимъ правительствомъ, предложилъ Императрицѣ приступить къ новому раздѣлу Польши. Екатерина, взвѣсивъ основательно выгоды и невыгоды согласія, либо отказа на это предложеніе, исполнила желаніе короля Фридриха-Вильгельма. Въ началѣ 1793 года, прусскія войска заняли большую часть Великой Польши съ городами Данцигомъ и Торномъ. Россія получила воеводство Минское, Волынь и Подолію, на пространствѣ четырехъ тысячъ пяти сотъ пятидесяти квадратныхъ миль съ тремя миліонами жителей. Варшава и другіе города Польши были заняты русскими войсками. Большую часть польской арміи положено распустить.

Поляки хотя и согласились на уступку помянутыхъ областей, однакоже готовились къ новому возстанію. Въ самой Варшавѣ составился заговоръ, главою котораго былъ Косцюшко, лучшій изъ всѣхъ польскихъ генераловъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ сѣверо-американской войнѣ и въ конфедератскомъ походѣ 1792 года, послѣ котораго онъ удалился въ Саксонію. Косцюшко совѣтовалъ своимъ согражданамъ, чтобы они выждали болѣе благопріятнаго времени, но

неожиданный случай ускорилъ ихъ возстаніе. Командовавшій русскимъ отрядомъ въ Варшавѣ, генералъ Игельштромъ, потребовалъ, чтобы начальники польскихъ войскъ, исполняя условія договора, заключеннаго Россіею съ ихъ правительствомъ, немедленно распустили свои отряды. Генералъ Мадалинскій, командовавшій одною изъ польскихъ бригадъ, вмѣсто того, чтобы исполнить это требованіе, вооружился, призывая войска и народъ къ возстанію. Въ Варшавѣ и Вильнѣ вспыхнулъ бунтъ; большая часть русскихъ гарнизоновъ въ обоихъ городахъ была измѣннически вырѣзана. Въ короткое время, Косцюшко успѣлъ собрать армію въ семьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Въ виду событій, происходившихъ тогда на западѣ Европы, державы, сосѣднія Польшѣ, приняли самыя дѣятельныя мѣры противъ польскаго возстанія: Россія, Австрія и Прусія ввели въ Польшу значительныя силы; русскими войсками командовали генералы графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ и князь Репнинъ. Императрица Екатерина отправила въ Польшу знаменитаго Суворова, сказавъ: «Я посылаю туда двѣ арміи: одну изъ войскъ, а другую—Суворова.» Герой оправдалъ слова Государыни, уничтожилъ вдвое сильнѣйшій корпусъ Сѣраковскаго у Крупчицъ и при Брестѣ-Литовскомъ, донесъ Румянцеву: «корпусъ Сѣраковскаго кончилъ», и устремился къ Варшавѣ. На пути туда, Суворовъ соединился съ разбившимъ Косцюшко при Мацеіовицахъ Ферзеномъ, разсѣялъ при Кобылкѣ одинъ изъ непріятельскихъ отрядовъ и подошелъ къ укрѣпленному предмѣстью Варшавы—Прагѣ. Тамъ ожидали его двадцать тысячъ поляковъ, подъ начальствомъ генерала Заіончека. Все предмѣстье было обнесено ретраншаментами, изъ землянаго вала, съ дерновою, либо каменною одеждою, усиленнаго въ исходящихъ углахъ кавальерами; редюитомъ служилъ тет-де-понъ у самой рѣки. Впереди ретраншамента были устроены засѣки и волчьи ямы. Суворовъ употребилъ нѣсколько дней на приготовленіе лѣстницъ, фашинъ и плетней и (подобно тому, какъ подъ Измаиломъ) на обученіе войскъ штурмовому дѣйствію. Солдаты Суворова, считая себя непобѣдимыми, съ нетерпѣніемъ ждали сигнала къ бою.

Въ ночь съ 22-го на 23-е октября построены три батареи для восьмидесяти шести орудій, находившихся въ русскомъ корпусѣ, и, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, открыта сильная канонада, продолжавшаяся до самой ночи; а 24-го, въ пять часовъ утра, сигнальная ракета возвѣстила начало штурма. Русскій корпусъ, въ числѣ двадцатидвухъ тысячъ человѣкъ, двинулся впередъ въ семи колоннахъ; кавалерія слѣдовала въ резервѣ; впереди колоннъ разсы-

паны стрѣлки, подъ защитою которыхъ рабочіе должны были завалить волчьи ямы плетнями и забросать рвы фашинами; но многіе изъ солдатъ, переходя съ трудомъ черезъ обширные песчаные холмы, бросили фашины и плетни и, достигнувъ волчьихъ ямъ, устроенныхъ въ шесть рядовъ, не могли ничѣмъ прикрыть ихъ, кромѣ немногихъ лѣстницъ. Не смотря, однакоже, на то, всѣ преграды, устроенныя по правиламъ современнаго инженернаго искусства, не остановили героевъ Суворова. Послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, Прага была взята и Варшава покорилась. На донесеніе Суворова объ этомъ подвигѣ: «Ура! Варшава наша! Суворовъ». Императрица удостоила его столь же краткимъ отвѣтомъ: «Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина». Въ русской арміи тогда было три фельдмаршала: Разумовскій, Румянцовъ и вновь пожалованный—Суворовъ (*). Главному распорядителю дѣйствій въ Польшѣ Императрица повелѣла соорудить памятникъ, съ надписью: «*Побѣдамъ графа Румянцева-Задунайскаго*».

Покореніе Варшавы повлекло за собою третій, окончательный, раздѣлъ Польши, въ концѣ 1795 года. Король Станиславъ отказался отъ престола; Петръ Биронъ, вассалъ Польши, также сложилъ съ себя достоинство герцога курляндскаго. Россія получила остальную часть Литвы до Нѣмана и Волыни до Буга, Курляндію и Семигалію, всего 2,700 квадр. миль съ 1,200,000 жителей. На долю Австріи достались воеводства: Краковское, Сендомірское и Люблинское, а Прусіи—часть Мазовіи и Подляхіи съ городомъ Варшавою и часть Самогитіи по лѣвую сторону Нѣмана.

Послѣднимъ военнымъ событіемъ вѣка Екатерины былъ походъ графа Валеріана Александровича Зубова противъ персидскаго шаха Аги-Мухамеда, опустошившаго Грузію и овладѣвшаго при-каспійскими ханствами, состоявшими подъ покровительствомъ Россіи. Графъ Зубовъ покорилъ Дербентъ, Баку и Ганжу и готовился вторгнуться въ Персію; но кончина Императрицы и прекращеніе войны съ персіянами положили предѣлъ его успѣхамъ.

Въ продолженіе царствованія Великой Екатерины русское оружіе раздвинуло предѣлы имперіи на 11,420 квадр. миль. Народонаселеніе съ 1762 по 1796 годъ увеличилось съ 19-ти до 36-ти милліоновъ, слѣдовательно, почти вдвое. Армія, значительно усиленная въ числительномъ отношеніи, была улучшена и въ боевомъ отношеніи, благодаря великимъ полководцамъ Румянцеву и Суворову. Вмѣсто прежняго строя цѣлыхъ армій въ одно общее каре, Румянцевъ при-

(*) Фельдмаршалъ князь Потемкинъ умеръ 5-го октября 1791 года.

нялъ для пѣхоты строй въ нѣсколько малыхъ каре, состоявшихъ каждое изъ дивизіи, въ числѣ отъ двухъ до четырехъ тысячъ человѣкъ; ему же принадлежитъ мысль отмѣны рогатокъ, стѣснявшихъ маневры пѣхоты. Суворовъ еще уменьшилъ каре, составляя каждое изъ одного, либо двухъ баталіоновъ, и даже, при малыхъ отрядахъ, какъ, напримѣръ, подъ Туртукаемъ, въ 1773 году, онъ строилъ пѣхоту въ ротныхъ каре; при дѣйствіяхъ же противъ поляковъ употреблялъ строй въ колоннахъ. Боевой порядокъ Суворова состоялъ изъ трехъ линій: въ первыхъ двухъ стояла пѣхота въ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, что доставляло имъ взаимную оборону, либо въ колоннахъ, а въ третьей линіи—кавалерія, готовая пользоваться случаями для атакъ и дѣйствовавшая лишь весьма рѣдко пальбою. Артилерія, размѣщенная между частями пѣхоты, приготовляла успѣхъ прочихъ войскъ огнемъ своимъ; такимъ образомъ, всѣ роды оружія поддерживали другъ друга и содѣйствовали общей цѣли—одержанію побѣды. Армія сдѣлалась гибкимъ, послушнымъ орудіемъ въ рукахъ искуснаго военачальника. Маневры для обученія войскъ у Суворова были точною репетиціей военныхъ дѣйствій. Готовясь къ штурму Праги, онъ приказалъ построить нѣсколько укрѣпленій, подобныхъ пражскимъ ретраншаментамъ, и потомъ велъ на нихъ примѣрные штурмы, обучая солдатъ заваливать рвы, влѣзать на валъ и проч. Чтобы пріучить кавалерію, и въ особенности лошадей, къ атакамъ на пѣхоту, онъ употреблялъ сквозныя атаки, при которыхъ кавалерія проскакивала чрезъ пѣхоту, производившую пальбу.

Содержаніе арміи было предметомъ особенной заботливости мудрой Монархини. Во время управленія всею военно-хозяйственною частью президента военной колегіи, князя Потемкина, онъ улучшилъ одежду ввѣренной ему арміи; но нельзя не замѣтить, что содержаніе арміи его соперника—Румянцева было несравненно менѣе щедро. Какъ на свидѣтельство вниманія Императрицы Екатерины къ нуждамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, должно указать на увеличеніе солдатскаго пайка, по манифесту 17-го марта 1775 года. Для снабженія войскъ провіантомъ въ военное время, магазины были устроены въ нѣсколько линій и по мѣрѣ наступленія армій передвигались отъ одной линіи къ другой. Запасы пріобрѣтались частью покупкою на мѣстѣ и поставкою подрядчиками, частью пожертвованіями дворянства ближайшихъ губерній. Доставка же провіанта въ войска производилась посредствомъ подвижныхъ магазиновъ и полковыхъ фуръ. Содержа-

ніе больныхъ въ госпиталяхъ и при полкахъ было весьма удовлетворительно, и особенно въ арміи графа Румянцова.

Продолжительныя войны, веденныя при Императрицѣ Екатеринѣ, послужили къ развитію въ русской арміи воинскаго духа и къ образованію ихъ начальниковъ. При ней прославились громкими побѣдами: Румянцевъ, Суворовъ, Репнинъ, Вас. Мих. Долгоруковъ—завоеватель Крыма, Петръ Ивановичъ Панинъ—покоритель Бендеръ; при ней же положили основаніе своей славы: Мих. Илар. Кутузовъ, Михельсонъ—уничтожившій скопища Пугачева, Ферзенъ—побѣдитель Косцюшко, Дерфельденъ и князь Багратіонъ—сподвижники Суворова и Гудовичъ—впослѣдствіи фельдмаршалъ.

Русская армія екатерининскаго вѣка занимала высокое мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ армій; она не только прославила себя побѣдами, раздвинувшими далеко границы нашего отечества, но и оставила доброе наслѣдіе будущему. Побѣды же, одержанныя Суворовымъ надъ войсками, которыя считались лучшими въ свѣтѣ, доказали, что доблестный духъ *орловъ Екатерины* не угасъ съ кончиною Великой Монархини.

